

Смена - с-118 - 2002 - 49 эк. - с. 10

Шут - должность пожизненная

Зиновий Высоковский написал книгу про "пана Зюзю"

Не придавайте большого значения названию книги! Если бы мы поверили, что "Москва - Пушки" Венидикта Ерофеева - это повесть из жизни работников железной дороги, то вряд ли стали бы ее читать. Не обратили бы мы внимания и на роман "Русская красавица" другого Ерофеева (Виктора), если бы были уверены, что в нем повествуется о жизни работников ликерно-водочного завода, придумавших новый сорт водки под названием "Русская красавица". Вот и книга известного артиста Зиновия Высоковского с эффектным названием "Жизнь моя - анекдот" (Москва, издательство "Эксмо") - это просто художественное преувеличение. Так сказать, гипербола. Никто из нас не собирается ставить знак равенства между этими двумя словами (жизнью и анекдотом). Не собирается этого делать и сам Зиновий Моисеевич, проживший в искусстве юмора большую и славную жизнь. Кстати сказать, на днях ему исполнилось 70 лет.

Вообще-то анекдоты в книге Зиновия Высоковского есть. Они собраны в отдельную (предпоследнюю) главу и к содержанию прямого отношения не имеют. Просто в настоящее время Зиновий Высоковский сотрудничает с одной известной московской газетой и ведет на ее страницах рубрику "Кабачок "У пана Зюзи". И соответственно обязан поставлять хорошие и смешные анекдоты. Вот образчик подобной продукции:

"В деревне через поле мужика несли хоронить, но по пьяному делу потеряли... Тракторист переехал трактором, увидел, страшно испугался и бросил это дело в озеро. Браконьеры глушили рыбу, увидели, что всплывает, и с перепугу привязали к пограничному столбу. Пограничники прошли четырем пулеметными очередями, подошли побли-

же, увидели, что мирный житель, и отвезли в больницу. Через полчаса из операционной вышел врач, тщательно вытер руки и сказал: "Будет жить!!!"

Не знаю, что и сказать по поводу этого очень сурового анекдота. Он все-таки больше похож на философскую притчу, чем на анекдот. Впрочем, все зависит от того, как его рассказать. Зиновий Моисеевич это умеет делать, иначе бы он не работал в театре. И не был бы легендарным Люльком и не менее легендарным паном Зюзей из телевизионного кабачка "13 стульев".

Но одно дело - быть комическим актером и смешить публику, пришедшую в театр или рассевшуюся у телевизора. И совсем другое дело - сочинять юмористическую прозу, да еще и с биографическими подробностями. Для этого надо быть, по крайней мере, Марком

**Зиновий Высоковский
в роли Швейка.**

попались в промежутке между 1950 и 2000 годами. Вспомнил Владимира Высоцкого, Анатолия Папанова, Андрея Миронова, Татьяну Пельтцер. А также Владимира Полякова и Аркадия Райкина. И вполне естественно, что в этих воспоминаниях преобладает ностальгическая грусть.

Театральная и телевизионная карьера была у Зиновия Высоковского в целом успешной, но с кинематографом ему явно не повезло. А роль Григория Костанецкого в фильме "Друзья и годы" была вообще вырезана из картины по цензурным соображениям. Вспоминая об этом, Зиновий Высоковский справедливо замечает, что в Советском Союзе был востребован "определенный герой с определенным лицом". И даже если бы у нас в России жили и работали такие знаменитые актеры, как Альберто Сорди и Дастин Хофман, то в кинематографе им бы некого было играть. Разве что иностранцев.

В каком-то смысле и сам Зиновий Высоковский всю жизнь играл иностранцев: то Мэки-Ножа, то доктора Бартоло, то пана Зюзю... И чуть ли не единственным исключением стал Люлек. Теперь принято говорить Люлек Советского Союза. Между прочим, этого Люлька любил не только народ, но и сам Леонид Ильич Брежнев.

Михаил КУЗЬМИН

Твенном или Джеромом Клапкой Джеромом. Допускаю, что Зиновий Высоковский и не ставил перед собой такой задачи. Он просто вспомнил свою жизнь и всех тех хороших людей, которые ему